

России, Украины; фактическим участием Турции в террористической войне против России на Северном Кавказе и других регионах России; турецкой оккупацией северного Кипра; турецким экспансионизмом в отношении Грузии в Аджарии, Квемо-Картли, Джавахке; дискриминацией курдов, греков, армян в современной Турции; непризнанием Турцией геноцида в отношении армян в 1915-1923 годах; блокадой Турцией Республики Армения; искусственным разжиганием проблемы «этнических турок» в Болгарии; противоправной оккупацией Западной (Турецкой) Армении; провоцированием Турцией войны с Грецией; фактическим участием Турции в войне против боснийских сербов и карабахских армян; затягиванием Турцией признания независимости Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), как того императивно требует международное право; разжиганием турецко-иранских и турецко-арабских противоречий; террористической интервенцией против Сирии.

Источники и литература.

1. Режим доступа: <http://www.nr2.ru/policy/476659.html>
2. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1551249.html>
3. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1727831.html>
4. Режим доступа: <http://argumenti.ru/society/n396/267740>
5. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М. 2001. С. 279.
6. Режим доступа: <http://www.mtsmondo.com/news/vesti/text.php?vest=150680>
7. Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20120216/42613852.html>

Некоторые вопросы историографии освобождения города Шуши и становления Армии Оборона

М.А. Арутюнян, к.и.н., доцент, руководитель научного центра «Качар»
375000 Армения (Нагорно-Карабахская Республика)
г. Степанакерт, ул. Тигран Мец 23 а, кв. 7.
Тел.: (374-47) 951762 (дом.) Факс: +37447950023
E-mail: kachar.gk.shushi@mail.ru, hamher@yandex.ru

Актуальными темами современной армянской историографии являются освобождение труднодоступного города-крепости Шуши и формирование Сил Самообороны (с 1993 г. – Армии Оборона) Нагорно-Карабахской Республики.

Это можно объяснить тем, что эти события имели важнейшее значение как в деле претворения идей освободительного движения в жизнь, так и становления государственности в Нагорном Карабахе (Арцахе).

С освобождением Шуши, превращенный в мощный военный плацдарм азербайджанских войск и опаснейший источник постоянной агрессии против мирных жителей близлежащих населенных пунктов и в том числе – столицы Нагорно-Карабахской Республики, были обезврежены все огневые точки и военные базы противника не только в самой крепости и других стратегических пунктах в радиусе 5-10 км, но и в окрестностях Степанакерта.

День освобождения города Шуши провозглашён ещё и днём Армии Оборона НКР.

Исходя из этого факта, мы считали целесообразным рассмотреть некоторые вопросы историографии этих двух важнейших событий в одной плоскости. Военное строительство является важным компонентом безопасности государства. Оно становится более весомым в государственной системе в условиях внешней агрессии. Особенностью становления Армии Оборона НКР является то, что процесс государственного строительства сопровождался неотложными действиями и мероприятиями, предназначенными для отражения военной агрессии Азербайджана.

Историография освобождения города Шуши и становление Армии Оборона НКР находится в начальной стадии развития. Именно этим и можно объяснить возникновение множеств вопросов концептуального, фактологического, политического и исторического характера. Мы поставили цель рассмотреть на наш взгляд более важные и актуальные вопросы, возникшие в процессе освещения вышеупомянутых событий в научной и прочей литературе.

Особенно актуально выявление разного рода фальсификаций не так уж давних событий, имевших место в Нагорном Карабахе и «вокруг него». В этой связи удивительную активность проявляют азербайджанские авторы, преследуя нескрываемые политические цели [1]. На государственном

уровне и всевозможными средствами фальсифицируется не только суть Азербайджано-Карабахского конфликта, но и разные аспекты боевых действий и формирования Вооруженных Сил НКР. В настоящей работе показана несостоятельность некоторых высказываний азербайджанских авторов, не выдерживающих объективной критики.

Нами были изучены или использованы те основные труды и исследования, которые коснулись разных аспектов освобождения города Шуши и формирования Армии Оборона НКР. Для всестороннего охвата вопроса мы ознакомились с работами иностранных исследователей и иными источниками, которые были доступны через Интернет-ресурсы.

В ходе рассмотрения разных вопросов более подробно обратимся к высказываниям и мнениям различных авторов, поэтому здесь ограничимся обзором соответствующей литературы.

Как ранее нами было подчеркнуто, историография освобождения Шуши и строительства Вооруженных Сил НКР находится в начальной стадии становления. Несмотря на это, проделана значительная работа в разработке отдельных теоретических вопросов, связанных с разными аспектами поставленной проблемы [2].

Из первых трудов местных авторов-очевидцев можно отметить хронологию, составленную В. Б. Арутюняном [3]. Интересные факты представлены в книге известного армянского писателя, публициста и общественного деятеля Зория Балаяна [4]. О военных госпиталях, развернутых в ходе Шушинской операции и заслугах военных медиков в войне посвящена книга основателя военно-медицинской службы Армии Оборона НКР Валерия Марутяна (1943-1998) [5]. Представлены уникальные сведения в книге Амалии Едигарян, посвященные активному участнику Карабахской освободительной войны, в том числе и освобождения города Шуши, Вардану Степаняну (1966-1992) [6].

К теме Карабахской войны и формированию АО НКР обращались так же Размик Петросян [7], Днеприк Багдасарян [8], Ованес Айвазян [9], Сенор Асратян [10] и др. Отметим, что для перечисленных авторов хотя и не стало отдельным материалом исследования освобождения города Шуши и становления Армии Оборона НКР, в то же время, они имели свой взгляд на это событие и внесли свою лепту в разработку поставленной проблемы.

Автором этой статьи были исследованы некоторые вопросы истории и историографии Карабахской освободительной войны, формирования и боевого пути Армии Оборона НКР, операции по освобождению города-крепости Шуши [11].

В дальнейшем были изданы новые труды, посвященные основным событиям Карабахской войны, в том числе и освобождению Шуши [12]. Со слов командующего, ответственного за военную операцию по освобождению Шуши, А. Тер-Гадевосяна, детали этой операции записал писатель Овик Вардумян [13].

Эти вопросы также были рассмотрены и военными специалистами, непосредственными участниками тех событий, а также военными историками [14].

Со слов командира одного из направлений Шушинской операции и бывшего командующего Армией Оборона НКР генерал-лейтенанта Самвела Бабаяна коллектив авторов подготовил к изданию книгу, где можно найти ответы на многие вопросы военного строительства в Арцахе и освобождения города Шуши [15].

Из азербайджанских авторов, труды которых были доступны для нас, можно перечислить, на наш взгляд более характерные для темы азербайджано-карабахского конфликта [16].

Притом, многими исследователями было отмечено, что в азербайджанской историографии повторяются одни и те же мысли и аргументы, зачастую превращающиеся в пропагандистские шаблоны.

Фальсификация общеизвестных событий недавнего прошлого, очевидно, составляет приоритетное направление азербайджанской пропагандистской машины, которой ещё с советских времен принесена в жертву даже наука.

Основные мотивы измышлений азербайджанских авторов сводятся к умалению достижений армянских добровольцев и их командиров и предводителей, к распространению разного рода выдумок, предназначенных для оправдания вышестоящих военных и политических деятелей враждебно настроенной соседней республики.

Самая распространенная версия азербайджанской интерпретации Шушинских событий это – предательство некоторых азербайджанских командиров, впоследствии которого якобы азербайджанский гарнизон оставил Шуши. В этой связи известный писатель и публицист, участник и очевидец этих событий Зорий Балаян заметил: «Так легче объяснить и оправдать свое поражение и заодно нивелировать ценность победы и подвига армянского воина, с оружием в руках защищающего родную землю» [17].

Итак, сразу же после подавления огневых точек города Шуши, исполняющий обязанности президента Азербайджанской Республики Я. Мамедов 11 мая 1992 г. в обращении к народу по республиканскому телевидению заявил, что в Шуше совершено предательство – в ночь с 7 на 8 мая из города была вывезена большая часть гарнизона. И. о. президента АР, как и военное руководство этой страны, пока еще не знали, что в результате прекрасно исполненного замысла часть азербайджанского гарнизона была переброшена в направлении опорных пунктов Джангасан-Кесалар. Мамедов подверг критике министерство обороны за лживые сообщения о защите Шуши со стороны азербайджанского гарнизона. В издававшейся в Баку «Халх газеты» в номере от 13-ого мая 1992 г. было опубликовано сообщение, что факт предательства в беседе с и. о. президента подтвердил начальник главного штаба МО Ш. Мусаев. Последний, в частности, сообщил, что ни одна противотанковая мина на подступах к Шуши не сработала, а азербайджанская бронетехника было залита дождевой водой. Кроме этого, схемы-карты обороны Шуши попали в руки армян. В свою очередь Министр обороны Азербайджана Р. Газиев в предательстве обвинил «верховные круги» страны [18].

Эту идею развивала оппозиционная пресса, считая, что руководство республики сдала Шуши армянам, чтобы в условиях нагнетённой/обостренной ситуации отменить президентские выборы и таким образом остаться во главе власти.

Очевидно, что и власти Азербайджана и оппозиция использовали позорное поражение в Шуши в целях политических спекуляций, впоследствии превратив ее в могучий фактор для смены власти [19].

Что же касается отсутствующих или несработанных мин, это следует объяснить не каким то предательством, а зафиксированными приготовлениями решающей вылазки в сторону города Степанакерта, что и было предотвращено превентивным контрударом. Миф о попадании в руки армян схем-карт обороны Шуши, несомненно, является результатом грамотной и блестящей работы разведки Сил Самообороны НКР, не говоря уже о факторе знания армянскими воинами местности, которая дала им тактическое превосходство над противником.

Страсти вокруг поражения Азербайджана в Шуши и предательства постоянно накалялись, когда в 1995 г. начался судебный процесс над бывшим министром обороны. Оставим в стороне истинные мотивы этого процесса и констатируем, что в свидетельствах политических и военных деятелей, в свое время имевших отношение к городу Шуши, встречаются такие примечательные подробности, которые могут быть полезными для более ясного представления ситуации, воцарившиеся в стане противника. Уместно отметить, что в мае азербайджанские средства массовой информации каждый раз начинают широко освещать так называемое «Шушинское дело», очевидно преследуя пропагандистские цели.

Теперь обратимся к некоторым публикациям такого характера, которые дошли до нас через Интернет-страницы Бакинской газеты «Зеркало» [20].

«Там (в Шуши – М.А.) царила анархия, беспорядок, – вспоминает один из непосредственных участников и очевидцев полковник Магеррам Джахангиров, – В городе было семь-восемь батальонов, которые не имели единого командования, действовали некоординированно. В вооруженные силы без разбора записывали кого угодно, а те в сложных ситуациях пытались сбежать» [21].

Он считает нелепым те утверждения многих, что падение Шуши было результатом предательства руководства. «О каком предательстве можно говорить, если там более суток шли бои, были жертвы с обеих сторон?». Затем, азербайджанский полковник, поставив желаемое вместо действительного утверждает, что армянская сторона, якобы понесла гораздо большие потери, чем азербайджанцы [22].

Как многолетний исследователь истории Шушинской операции, могу утверждать, что армянская сторона во время штурма города-крепости непосредственно в направлении Шуши имела до 30, а всего в операции до 50 убитых [23].

Сведения же азербайджанских источников о своих потерях в городе Шуши противоречивые и явно преувеличенные. Так один из участников боевых действий вокруг Шуши, бывший командир территориального батальона Фахраддин Сафаров в интервью азербайджанской службе радиостанции «Свобода» сообщал, что «...военнослужащие держались в Шуши до 8.50 вечера, понеся потери в 169 погибших» [24]. Несколько лет спустя тот же Фахраддин Сафаров представляет более внушительные цифры: «Тяжелые бои продолжались до 8 часов вечера 8 мая – в Шушинской тюрьме и местности «Нижняя заправка» 777-й батальон понес большие потери – погибло 132 солдата. Также погибли 200 человек из добровольческого батальона и жителей города» [25].

Порой, трудно доверять этому автору, ибо очевидно, что искажением действительности являются его другие измышлённые сведения о 11 тысячной армии наступающих, об участии 3 тысяч армян только в бою по захвату поста «Застава», о 12 часовом артиллерийском обстреле города Шуши и т. д.

В последние годы многие пытаются найти причины поражения в неприступном городе-крепости Шуши, рассматриваются разные правдоподобные версии и предположения, но так и не находят ответы на простые вопросы, потому что, на наш взгляд, с неоправданным упорством большинство авторов хотят обойти истинные факторы, в частности морально-боевые качества освободителей исторического города, блестящим образом выполненного и исполненного плана операции и т.д.

Вышеупомянутый полковник М. Джахангиров главной проблемой считает другое: «Вся беда в том, что единой системы обороны практически не было, в частности утверждает участник тех событий. Каждый оборонял свой участок и не хотел думать об общем плане обороны города» [26].

Одновременно, он считал невозможным держаться в Шуши. «Как можно было ее сохранить, если восьмого мая к вечеру кроме одной трети спецбатальона «три семерки» никого там не оставалось. И глава исполнительной власти, и почта, и полиция – практически все покинули город. Более того, после второго крупного боя в городе оставалось 20-30 человек» [27].

После всех перечисленных причин, азербайджанский военный подходит к вопросу вопросов – причину неудачи, которая, по его мнению, явилось то, что подкрепление не дошло до места назначения. «Мы ожидали подкрепления, нам говорили, что оно придет. Но подкрепление на полдороге остановилось, отказалось идти дальше» [28]. Как и ожидалось, азербайджанский полковник обходит и не желает коснуться истинной причины, а то в этом случае взлетит на воздух подложная версия официальной пропаганды, которая всячески пытается умалить фактор решительности, победоносной воли, а также морально-психологической устойчивости армянских воинов-освободителей. Исторические факты свидетельствуют, что азербайджанцы чужие, случайные элементы в Шуши, основавшиеся там путем проливания крови многотысячного населения, предавания огню некогда расцветающие кварталы цивилизованной части города. Кровавое историческое прошлое так и не позволило новым жителям Шуши почувствовать себя хозяевами, ощутить себя как в родном доме, потому что им не давали покоя пролитая кровь многотысячного населения города, ужасающие сцены истребления безоружных женщин и детей, понимая, что рано или поздно им придется отвечать за злодеяния своих кровожадных предков. Теперь многие авторы не хотят понять, что армянские добровольцы стремились освободить старинный город прадедов и прекрасно понимали, что без освобождения Шуши могло бы попасть под сомнение существования самого Арцаха.

Думается, что военный человек хотя бы должен был знать, что во время планирования операции по освобождению Шуши предусматривалась и возможность (точнее – неизбежность, неминуемость) переброски подкреплений из Лачина в Шуши, для предотвращения которой, естественно заранее был взят под контроль этот участок дороги. Вот и по этой причине подкрепление не посмело выдвинуться вперед, а то столкнулось бы с сопротивлением подразделений ССО НКР, обходивших Шуши и занявших позиции вдоль дороги Шуши-Лачин.

«Помощь, которую с воздуха ожидали – пришла и свои позиции разбомбила», – заявляет азербайджанский полковник. Это тоже сильно преувеличено. Такие случаи были во время войны, навязанной Азербайджаном народу НКР, однако в Шуши судьба улыбнулась азербайджанцам. Пора им смириться с мыслью, что ни военные вертолеты, ни использованный впервые в зоне противостояния военный самолет – не были в состоянии спасти ситуацию, так как исход боя был предreshен, ибо армянские воины-освободители атаковали недоступные укрепления Шуши, не в поисках себе смерти, а только лишь с решимостью победить.

Сказанное может подтвердить и следующее обстоятельство: как признает азербайджанский полковник, «Когда люди уже поняли, что поддержки не будет, их охватило смятение. А территориальный батальон самообороны был сформирован из числа жителей Шуши. Если от бомбежек город трясется как во время сильного землетрясения, то любой (? – М.А.) солдат бежит домой, чтобы посмотреть: что с детьми, что с женой, что с родителями. И первая мысль – загрузить, все увести, убежать и тому подобное» [29].

Для сравнения вспомним систематические массированные ракетно-артиллерийские обстрелы жилых кварталов 50-тысячного города Степанакерта и близлежащих населенных пунктов, ежедневно уносивших десятки жизней невинных людей, и в таких условиях армяне не думали убежать, и тем более, воины и защитники своей родины не оставили свои боевые посты. Вот в чем разница армянских и азербайджанских воинов. Эту разницу мы можем наблюдать и в отношении мирных жителей. Так, после освобождения Шуши выяснилось, что подавляющее большинство огородов и подсобных участков не обрабатывались, а в селении Каринтак, наоборот, под стволами стрелкового оружия и артиллерийский орудий, в глубокой ночи, люди выращивали урожай, с непоколебимой верой в будущее.

Из приведенной выше цитаты заслуживает внимания и тот факт, что из более чем 10-тысячного населения г. Шуши сформировался лишь 1 батальон, в котором, по свидетельству того же полковника, приняли присягу всего 30-40 процентов военнослужащих. Отметим, что в Нагорно-Карабахской Республике были преобразованы в батальоны добровольческие отряды чуть ли не всех селений и деревень, а в столице – Степанакерте уже к поздней осени 1991-ого были сформированы 10 рот, личный состав каждого превышал 1000 добровольцев. Это тоже свидетельствует о том, что находившиеся на чужой земле азербайджанцы, в глубине души понимали, что настал час, и они обречены.

Азербайджанские авторы стараются создать такое впечатление, что в Шуши безвинные люди, якобы защищались от какой то опасности. В то же время, именно из Шуши ежедневно прицельно направлялись снаряды и мины на мирные жилые кварталы города Степанакерта и близлежащих населенных пунктов с целью физически уничтожить мирное армянское население. Азербайджанский гарнизон Шуши систематически подвергал обстрелу жилые кварталы Степанакерта (начиная с сентября 1991 года), погубив сотни безвинных жизней, приговорив стариков, женщин и детей к медленному уничтожению и подвальному образу жизни. Это, несомненно, было продолжением политики государственного террора и этнических чисток, последовательно проводимой правительствами АДР, АзССР и АР. Так как об этом зашла речь, подкажем так и не нашедших причину неудач в городе Шуши азербайджанским авторам и военным историкам, что именно по причине необходимости запыриания источника, истекавшего из Шуши постоянной агрессии и смерти, армянский воин-освободитель был обязан немедленно вытеснить безжалостного (жестокоего) противника из превращенных в огневые точки неприступных высот. Это стало возможно потому, что противнику так и не удалось никак расшатать веру в проживании на собственной земле и, особенно в победу жителей-армян. Это особенно очевидно из военной необходимости освобождения Шуши, неоднократно обоснованные нами [30] и в СМИ.

Имея господствующее положение над Степанакертом и близлежащими населенными пунктами Аскеранского и Шушинского районов, Шушинское плато превратилась в опаснейший военный опорный пункт и грозную огневую точку противника, обстреливавшего вышеупомянутые населенные пункты и жилые кварталы столицы НКР – Степанакерта, используя накопленные тогда в городе вооружения и технику – танки, минометы, РСЗО БМ-21 «Град», противораковые ракеты «Алазань» и «Кристалл», пушки разных систем.

День за днем военные и многострадальные жители приходили к неоспоримому убеждению, что не брать Шуши означало бы ежедневно гибнуть от ракет и снарядов.

Единственная дорога из Арцаха в Армению протянулся через Шуши и далее – Лачин-Горис. С 1988 г. все дороги (упомянутая только что и дорога Мартакерт-Келбаджар-Варденис) были блокированы со стороны азербайджанцев. По этой причине армяне Арцаха были полностью отрезаны от Армении (следовательно и от внешнего мира) и снабжение предметами первой необходимости было возможно лишь по воздуху. Такое положение поставило под угрозу непосредственно организацию и ведение самообороны, а гражданское население постоянно ощущало нехватку продовольствия, медикаментов и других средств первой необходимости. Назрел жизненно важный вопрос о немедленном разблокировании путей наземного сообщения с Арменией. В противном случае, ввиду нехватки продовольствия и медикаментов, гражданское население стало бы массово умирать от голода и болезней. А ограниченное количество боеприпасов не позволило бы решать насущные задачи самообороны.

Одновременно, со слов полковника получилось похожее нечто на самопризнание, что достаточно было некоторого взрыва, для того, чтобы азербайджанцы, пролившие кровь тысяч армянских жителей и присвоивших нажитое многолетним трудом имущество, заранее оставленным коридором ударили сломя голову [31].

Хотя о потерях азербайджанцев достоверных сведений нет, но опираясь на противоречивые данные азербайджанских же источников, можно утверждать, что потери противника как минимум трёхкратно преобладали над потерями армян-добровольцев.

Всячески стремясь принизить значение успеха армянских воинов-освободителей, азербайджанские источники распространяют разного рода выдумки о соотношении сил и средств сторон. Очень популярно среди азербайджанских авторов миф об использовании армянской стороной 40 единиц бронетехники [32].

В действительности же с армянской стороны были задействованы всего 4 танка и 16 ед. бронетехники, из коих непосредственно в направлении города Шуши – 4 танка и 8 ед. бронетехники. При этом, в основном, бронетехника ограничила свои действия огневой поддержкой наступающих, как

правило, с фиксированных позиций подавляя огневые точки противника. Притом, соотношение сил в танках составила 1:2, в бронетехнике – 1:1,7 в пользу азербайджанских вооруженных формирований, сосредоточенных в городе Шуши и окрестностях [33].

Теперь вновь обратимся к судебному процессу в отношении бывшего министра обороны Раги-ма Газиева по делу т. н. «сдачи Шуши». Очевидно, что азербайджанская пропагандистская машина это тоже использует с целью искажения реальности. Итак, во время третьего судебного заседания генерал-майор Эльбрус Оруджев, бывший командир дислоцированной в Шуши 704-ой мотострелковой бригады, отвечая на вопрос Р. Газиева о том, почему не был открыт артиллерийский огонь по армянским позициям, дал следующее объяснение: «У 76-миллиметровых минометов не было взрывателей, следовательно, открыть огонь на поражение из них было невозможно. На 100-миллиметровых минометах отсутствовали прицелы, минимальное количество снарядов имелось для ракетных установок «Град», у мин отсутствовали вышибные взрыватели. Кроме того, установки «Град» в ночь с 7 на 8 мая 1992 года были предательским образом вывезены из города». А в конце ответа генерал заявляет, что «...когда армяне начали обстреливать Шуши, в нашем распоряжении была всего одна «действующая» пушка...» [34].

Фальсификация очевидна. В зале заседания суда азербайджанский высокопоставленный военный говорит неправду, чтобы угодить официальным тезисам пропаганды. Систематически разрушавшие Степанакерт и близлежащие армянские населенные пункты установки «Град» из Шуши были выведены днем 8 мая 1992 года, что зафиксировано со стороны армянских бойцов, занимавших позиции вблизи села Зарислу. До этого неоднократно ракетными обстрелами были подвергнуты кварталы Степанакерта и другие объекты. Не правдивы и утверждения о том, что азербайджанцы якобы остались с одной действующей пушкой. Из Шуши изъято как минимум 3 пушки. Факт, что даже во время наступления на укрепления противника азербайджанцы успели подвергнуть ракетной атаке Степанакерт. Наконец, вопреки голословным утверждениям о «минимальном количестве снарядов для ракетных установок «Град», в Шуши азербайджанцы оставили громадное количество для тех времен ракет для БМ-21 («Град») и другое вооружение. Есть предположение, что впервые использованный в зоне конфликта азербайджанской стороной военный самолет целился и на храм св. Казанчецоц, кощунственно превращенного азербайджанцами в хранилище сотен ракет для залпового огня БМ-21 «Град». Такие склады ракет и снарядов были обнаружены еще в подвалах нескольких учебных заведений и гостинице.

Этот факт подтверждается и свидетельством Р. Газиева. По сведениям бывшего министра обороны: «В то время Шуши представляла собой наиболее оснащенную боевую точку Азербайджана. Перед сдачей Шуши в городе и области дислоцировалось от 2500 до 3000 солдат, на вооружении которых находились три танка Т-72, танк Т-55, шесть БМП, шесть БТР, два БРДМ, три установки «Град» и 6000 снарядов к ним, три 76-миллиметровые артиллерийские пушки, семь ЗУ-23, четыре АГС-17, две 100-миллиметровые пушки, четыре установки «Алазань», тридцать установок «Игла» и «Стрела-2», двадцать 82-миллиметровых минометов, пятьдесят РГ, более пяти миллионов штук боеприпасов. И вся эта техника была в надлежащем порядке...» [35].

Некий Наиль Кязимов, раненый на подступах к Шуши, не согласен с утверждением генерал-майора Э. Оруджева о том, что якобы боевая техника и вооружение исчезли из складов и приводит более внушительные цифры, имеющихся тогда боеприпасов в Шуши.

В азербайджанских СМИ освобождение древнейшего города Шуши представляется как следствие так называемой «армянской агрессии». Факты доказывают, что агрессия против народа Нагорного Карабаха была предпринята именно Азербайджаном, а все действия армянской стороны исходили от самообороны.

Общезвестно, что еще 14 февраля 1988 года, когда в Степанакерте лишь проводились мирные митинги трудящихся, уже тогда заводом административных органов ЦК КП АзССР Асадов в Степанакерте угрожал, что в область могут войти 100000 вооруженных азербайджанцев из соседних районов [36]. А через несколько дней, 22 февраля из Агдамского района многотысячная толпа неоднократно пыталась ворваться в приграничный поселок Аскеран, по дороге предавая огню и разрушая виноградники и огороды граждан и стройки общественного значения. Потом последовали погромы и этнические чистки армянского населения Сумгаита, Баку, Кировабада, Ханлара, Мингечаура и других населенных пунктов, в которых население в основном представляли выходцы из Нагорного Карабаха.

В краткий период с 1988-1991 гг. были депортированы из родных мест проживания более чем 400000 жителей армянской национальности. Этнические чистки проводились такими методами: по-

громы, чудовищные убийства, пленение и требование выкупа, грабежи, поджоги и другие посягательства на право жизни и собственности граждан бывшего Советского Союза.

Это свидетельствует о том, что в действительности Шуши, превращенная в опаснейший военный опорный пункт, являлся постоянным источником агрессии против народа Нагорно-Карабахской Республики, поэтому без освобождения старинного центра Арцаха невозможно было себе представить не только независимость нашей республики, но и гарантированное существование нашего народа.

Следовательно, освобождение Шуши было исторической необходимостью и исторической миссией, честью исполнения которой посчастливилось нашему поколению.

Ссылки и примечания.

[1] О таких проявлениях см.: Арутюнян М.А., Искажение истории как инструмент политики, «Общероссийская и национальная идентичность». Материалы международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2012 г. / Ответственный редактор В. З. Акопян. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012, с. 353-362.

[2] Арутюнян М.А., Об исторической необходимости освобождения города-крепости Шуши, «Салют, Победа!»: сборник трудов II Всероссийской научно-практической военно-исторической конференции с международным участием (16 мая 2012 года). Ответственный редактор Чинахов Д.А. / Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012, с. 342.

[3] Арутюнян В.Б., События в Нагорном Карабахе, Хроника, ч. 4-ая. Ер., Из-во АН АР «Титутюн», 1994.

[4] Балаян З.Г., Между адом и раем. Карабахские этюды (на арм., рус., англ. яз.), Ер., 1995 (Лос-Анджелес, 1997).

[5] Марутян В., У войны долгий след. Ер., 1996.

[6] Едигарян А., Деды наши, Шуши освобождена, успокойтесь, Ер., 1997 (на арм. яз.).

[7] Петросян Р.А., На позициях защиты Арцаха, Ер., 1997 (на арм. яз.), Он же, Арцах: война: перемирие, Ер., 2001 (на арм. яз.).

[8] Багдасарян Д.С., Противостояние (мемуары), Ер., 1998 (первое изд.), Ер., 2010 (второе изд.), (на арм. яз.).

[9] Айвазян О., Генерал победоносной армии, Ер., 2001 (на арм. яз.), Он же, Искусство побеждать, Ер., 2010 (на арм. яз.).

[10] Асратян С., Карабахская война, Ер., 2001 (на арм. яз.), Он же, Генерал Иванян, Ст., 2004 (на арм. яз.), Он же, Оборонительные районы Армии Оборона на главных фронтах Карабахской войны, Ст., 2008 (на арм. яз.), Он же, Войска ракетно-артиллерийские и противовоздушной обороны Армии Оборона в главных операциях Карабахской войны, Ст., 2009 (на арм. яз.), Он же, Рода войск, службы и отдельные подразделения Армии Оборона в главных операциях Карабахской войны, Ст., 2010 (на арм. яз.), Он же, Армия Оборона Нагорно-Карабахской Республики, Ер., 2012 (на арм., рус., англ. яз.) и т. д.

[11] Арутюнян М.А., Начало Арцахской войны и освобождение Шуши, Ер., 2000 (на арм. яз.), Он же, Формирование Сил Самообороны Арцаха, «Ученые записки» АрГУ, Ст., 2000, с. 78-87 (на арм. яз.), Он же, Арцахская война и боевой путь Армии Оборона НКР: 1991-1994 гг., кандидатская диссертация, – Е., 2001 (на арм. яз.), (хранится в науч. Библиотеке Института истории НАН РА и Национальной библиотеке РА), Он же, Славная победа духа и оружия, «Армянская армия» (журнал МО РА), №1-2, 2002, с. 73-86 (на арм. яз.), Он же, Проблемы историографии освобождения Шуши, «Вестник УММ» (Сборник научных статей), №2, Степ., 2007, с. 46-52 (на арм. яз.), Он же, К военно-политическим вопросам летней кампании 1992 года, «Ученые записки» АрГУ, Ст., 2008, с. 60-67 (на арм. яз.), Он же, Еще раз о проблемах историографии освобождения Шуши, «Качар» (ежегодник одноименного научного центра), №1, Шуши, 2008, с. 144-150 (на арм. яз.), Он же, Армения-Арцах: в параллели истории и современности. Сборник статей, книга 1, Ст., 2009 (на арм. яз.), Он же, Азербайджан-НКР: краткая история военного конфликта, «Вестник УММ» (Сборник научных статей), N 3, Ст., 2009, с. 40-62, Он же, О некоторых особенностях Армии Оборона НКР, Ст., 2010 (на арм. яз.) и т. д.

[12] Тер-Тадевосян Аркадий, Анализ боевых действий в Арцахе (в период с июля 1991 по июль 1992 гг.) / В сборнике «Вопросы стратегии и безопасности», сост., ред., автор предисл. и прим. Армен Айвазян, книга II, Е., 2007, с. 551-557, Томас де Ваал, Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, М., 2005, с. 219-262, Карабахская освободительная война: 1988-1994, энциклопедия (научно-издат., совет О. М. Айвазян (гл. ред.-директор) и др.), Е., 2004 (на арм. яз.) и т. д.

[13] Вардумян О., Освобождение Шуши, Е., 2007 (на арм. яз.), Е., 2012 (на рус. яз.).

[14] Оганян Сейран, 20-летняя летопись Армянской армии (краткие наброски), Ер., 2012 (на арм. яз.), Давтян А. М., Аванесян С. А., Освобождение Шуши и его историческое значение, «Армянская армия», №1-2, 2012, с. 26-42 (на арм. яз.), Жирохов М.А., Карабах: земля раздора, Киев, 2009, Он же, Меч и огонь Карабаха. Хроника незначительной войны. 1988-1994, М., Центрполиграф, 2012, Он же, Семья распада: войны и конфликты на территории СССР, СПб., БХВ-Петербург, 2012, с. 229-312 и т. д.

[15] Хачатрян Генрих, Казарян Гарегин, Маргарян Сирвард, Победы – как они были: позывные 44, Е., Из-во Арм. энциклопедия, «Антарес», 2009.

[16] Карабах / Под общей редакцией член-корр. НАН АР А.А. Аббасова, Баку, Из-во «Чашыоглу», 2004, Араслы Джангир, Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект, Б., Из-во «Эргюн», 1995 и т. д.

[17] См: Балаян З., Шуши – больше, чем победа, «Голос Армении» (общественно-политическая газета), №47, 9 мая 2002 г., с. 5.

[18] См: Арутюнян М.А., Начало Арцахской войны и освобождение Шуши, с. 9, 154.

[19] См: Арутюнян М.А., В Шуши был разбит хребет азербайджанской военной машины, «Мартик» (орган Армии Обороны НКР), №20, май, 2004 г., с. 6 (на арм. яз.).

[20] Контрольные поиски материалов 2001-2002 гг. не дали результаты, видимо, ранние публикации стерты или недоступны. Нами были использованы тогда еще печатные версии этих материалов, переданные автором этих строк на постоянное хранение архиву Научного центра «Качар» (Фонд 14, Дело 73).

[21] Гарабалов Э., «В Шуше царила анархия и беспорядок...», «Зеркало», 08.05.2001 г.

[22] Там же.

[23] По предварительным подсчетам, в Шушинской операции погибли 57 и пропали без вести 2, получили ранение до 120 бойцов Сил Самообороны НКР (см: Арутюнян М.А., Начало Арцахской войны и освобождение Шуши, с. 124, 148-149 [именной список погибших]). Однако, в дальнейшем, имея возможность работать в составе специальной комиссии МО по уточнению списков участников, погибших и раненых во время освобождения города Шуши, мы пришли к выводу, что погибли 47 воинов-освободителей, получили ранения разной тяжести около 68, пропали без вести 2 бойца, были подбиты по одной единице: танк Т-72 и БМП (см: Оперативное управление ГШ ВС РА, Операция по освобождению Шуши с точки зрения военного искусства (20-летие освобождения Шуши), Е., Из-во адм. аппарата МО, 2012, с. 24), вышел из строя 1 танк Т-72 (техническая неполадка с двигателем, однако экипаж оказал огневую поддержку наступающим) и 1 грузовик.

[24] См: «Азг» (общественная газета), №85, 2001 г.

[25] См: URL: <http://my.mail.ru/community/azerbaidjanci/6C20EB7684C26654.html> (дата обращения: 25.4.2013 г.)

[26] Гарабалов Э., «В Шуше царила анархия и беспорядок...», «Зеркало», 08.05.2001 г.

[27] Там же.

[28] Там же.

[29] Там же.

[30] См: Арутюнян М.А., Начало Арцахской войны и освобождение Шуши, с. 79-86.

[31] Это очевидно и в документальных и любительских видеоклипах, раскручивающихся в общеизвестных социальных сетях.

[32] URL: <http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&nid=150555> (дата обращения: 6.5.2013).

[33] Оперативное управление ГШ ВС РА, Операция по освобождению Шуши с точки зрения военного искусства (20-летие освобождения Шуши), Е., Из-во адм. аппарата МО, 2012.

[34] Бабаев Р., «При обороне Шуши мы использовали все боеприпасы...», «Зеркало», 4.09.2002 г.

[35] Там же.

[36] См.: Арутюнян В.Б., События в Нагорном Карабахе. Хроника, часть I (февраль 1988 г. – январь 1989 г.), Е., Изд-во АН Арм. ССР, 1990, с. 36.